А.И. Августовский,
г. Абакан, Республика Хакасия

Мелкая каменная скульптура как элемент жертвоприношений

В работе «История одной святыни» Л.В. Ерёмин приводит собранные им исторические сведения о горном святилище, называемом Иней паары (Подножье Бабушки).[1]

Для поиска мест, в которых проводились обряды с жертвоприношениями в виде мелких скульптур (скота Иней тас), из этой работы можно почерпнуть следующие сведения: Иней Паары является святилищем, объединяющим в себе два культурных значения – родовой святыни и покровителя скотоводства; горные жертвоприношения устраивались каждый год после 29 июня, есть их описание; предметом поклонения являлось, как само место – небольшая скала так и находящиеся в небольшой нише два камня, в частности плоский переносной камень, который называли старухой (Иней тас), хотя в нём трудно было признать изображение старухи.

У подножия Иней тас на небольшой площадке стояли небольшие фигурки «скот Иней тас», выполненные из речных галек. Скот Иней тас был «воплощением изыхов». Делая подношения в виде каменного «скота», люди осуществляли своеобразный обмен дарами, получая взамен душу будущего изыха (коня, быка, козла или барана), гарантию здоровья домашнего скота.

В своей работе Ерёмин приводит цитату из статьи Клеменца, она привлекает особое внимание: «…Вся площадка была заставлена фигурками, силившимися напомнить собою каких-то животных. Рядом с вещами, носившими на себе следы обделки, были и простые речные галки, обточенные водой».[2] Кроме того, приводится цитата из работы Белокобыльского Ю.Г. (по Г.Ф. Миллеру и И.Г. Гмелину): «….Они обратили внимание ещё на одну важную особенность памятника: путь от подножия горы к пещере был выстлан множеством речных галек различной формы и окраски, большей части которых будто бы намеренно придавалось сходство с конём или другим животным».[3] Д.А Клеменц, Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин свидетельствуют, что у подножия Иней тас, наряду с гальками, имеющими следы обработки, находились и обычные гальки обточенные водой, без следов обработки!

Возникло предположение о том, что мелкая пластика, и необработанные человеком гальки, как элемент жертвоприношений может присутствовать в местах нахождения малоизвестных менгиров – сходных по некоторым признакам с Иней тас. Традиционное расположение «мелкого скота» на поверхности почвы в определённой мере вселяло уверенность в возможности их находки у других менгиров.

Поиски дали определённые результаты. У менгира, находящегося в долине ручья Тостыг–чул (Аскизский район), вровень с поверхностью почвы, была обнаружена фигурка, напоминающая по виду овцу. Она изготовлена из песчаника серо-коричневого цвета, кроме того, найдена половина плоской, овально-конической формы гальки. Рядом находилось ещё несколько галек, в основном, плоских конической формы со сколом в нижней части и без сколов, а также скребок серо-зелёного цвета.

У другого менгира, лежащего на небольшом по площади возвышении, расположенном на первой речной террасе реки Ниня, на половине расстояния от ворот (р. Бейка) и менгиром Ах оба (Белый менгир),[4] была найдена плоская речная галька светло коричневого цвета, конической формы с нижним сколом, и небольшой кусочек глазированной керамики.

Галька и кусочек керамики, скорее всего, появились на поверхности почвы при устройстве норы сусликом или деятельности собаки решившей было устроить охоту на суслика, но по каким-то причинам бросившей это занятие.

Описания этих менгиров, в литературных источниках найти не удалось.

Обнаруженная каменная фигурка из светло-серо-коричневого песчаника своей формой напоминает овцу. Камень, из которого она сделана, имеет явные следы обработки достаточно тонким на конце ударным инструментом. Наиболее чётко следы от инструмента

просматриваются по контуру фигурки. Предполагается использование фигурки в положении стоя. Для этого её автор создал миниатюрные опоры треугольной формы, вершиной обращённые в низ. Нижняя часть опор находится в одной горизонтальной плоскости, этим создаётся устойчивость фигурки на почве. Размеры фигурки: длина – 60 мм, высота – 50 мм, толщина в передней части – 18-20 мм, в задней части – 36 мм. Расширение «тела» фигурки происходит тремя почти равными по протяжённости уступами, приблизительно с половины её длины, причём, только с правой её стороны.

При осмотре фигурки спереди, видно, что левая и правая плоскость «тела» фигурки, до её уширения, наклонена от вертикальной оси в правую сторону на 12 градусов. При такой форме «тела» центр тяжести фигурки смещён вверх, и она бы не могла находиться в вертикальном положении, однако, за счёт миниатюрных ног-опор и широкой задней части скульптура приобрела хорошую устойчивость. Поверхность фигуры – шероховатая. Вес составляет 97 гр.

Рядом с фигуркой находилась плоская галька треугольной формы с отколотым низом и тупой вершиной. Размеры: высота и ширина порядка 55 мм, наибольшая толщина у основания конуса – 19 мм. Цвет светло-коричневый с тонкими как волос сгруппированными в полосы прожилками тёмно-коричневого цвета. Через центр гальки в продольном направлении проходит почти с равными промежутками три таких полосы. В верхней конической части они прикрыты светлым серовато-зелёным налётом, менее прочным, чем материал гальки. Контур из налёта отдалённо напоминает голову человека, развёрнутую слегка влево и вниз, и на ней – четыре небольшие разной формы участочка без налёта. Два в виде точек – напоминают глаза, ниже обозначенный скобообразной линией (выпуклой частью вверх) – напоминает одновременно нос, совмещённый со ртом (не ярко выражены, как у ребёнка), с правой стороны – ухо. Создан лик человеком или это «фантазия природы» сказать сложно. Однако, можно предположить, что человек целенаправленно искал гальку нужной формы, увидел налёт на камне, установил, что он легко поддаётся обработке, отбил нижнюю часть гальки, наметил место нахождения частей лица и снял налёт в этих местах. В результате скола нижней части гальки, появилась опора позволяющая, с малыми усилиями, вертикально установить оставшуюся часть.

Следует отметить, что ближайшие отложения гальки находятся от менгира на расстоянии более чем в 8 км в русле реки Ниня. Вблизи от менгира не удалось найти и песчаник подобный тому, из которого было исполнена фигурка овцы.

Галька у менгира с левого берега реки Ниня плоская, треугольная, размеры: высота – 40мм, ширина – 45 мм, толщина порядка 14 мм. Цвет приглушенный светло-жёлтый с прожилками. Порода похожа на кварцит. У гальки явно выраженный скол в широкой части.

Обнаруженная фигурка животного и фигурки «изъятые» Д.А. Клеменцем, а также найденная В.К. Кулимеевой в районе Иней паары имеют заметное сходство. Особенно оно проявляется в силуэтах фигурок: в нижней его части (скобообразной формы), массивной задней части, в верхнем обводе. Кроме того, фигурки близки по размерам. Во всех случаях материалом, из которого выполнены скульптурки, служил песчаник: в виде гальки или в нашем случае кусок породы. Форма туловища изображённых животных подчёркивает их упитанность, проявляющуюся в массивном заде и загривке. Тучным был «скот» Иней тас. Найденная скульптура воспринимается как состоящая из нескольких квадратов. Нижняя часть скульптуры выглядит как плоскость в форме усечённого треугольника, выгнутого в массив «тела» фигурки. Грани фигурки слегка заовалены. Известные фигурки с Иней паары имеют плавные обводы и шлифованную поверхность. Наблюдается ярко выраженное отличие в технике исполнения скульптур.

Высока вероятность того, что найденная фигурка относится к «скоту Иней тас». Сам же менгир по наличию жертвоприношений, выполненных из камня, и очень далёкому сходству с обликом старухи – вроде бы сидящей в позе со скрещёнными ногами и сложенными на груди руками, держащими какой-то предмет, вполне укладывается в образ Иней тас. Нахождение возле менгира галек треугольной формы, принесённых, за более чем 8 км от их залегания, указывает на то, что они могут являться жертвоприношениями. Их антропоморфная форма могла восприниматься

людьми, как образы ребёнка или женский образ, а назначение – просить у святыни рождение ребёнка, здоровья для ребёнка и женщины. Отсечение у гальки нижней части с целью создания ей устойчивого положения, в позе стоя, размещение её у святыни, может рассматриваться, как испрашивание выздоровления и в определённых случаях восстановления способности ходить. Надо отметить, что обычай помещать игрушечные куклы у Иней тас сохранился до настоящего времени. Наглядный тому пример – различные фигурки, помещаемые людьми у изваяния Хуртуях тас. При этом люди произносят молитвы, обращённые к изваянию с просьбой о восстановлении здоровья, рождения ребёнка.

Найденные у двух менгиров гальки вызывают ассоциативное сходство с известными, гравированными гальками из Торжака.[5]

В определённой мере они схожи по материалу, форме гальки, цветовой гамме, характерному сколу, возможно созданному лику на одной из найденных галек, отнесённых Д.Г. Савиновым к Группе 1.[6] В тоже время существенным отличием является отсутствие гравировки у обнаруженных галек.

Совпадает и назначение галек, найденных у менгиров, и галек из Торгажака. Д.Г. Савинов отмечает: – «Всё свидетельствует о том, что изготовление галек с изображением являлось частью каких-то ритуальных действий, и период их функционирования определялся временем проведения соответствующих обрядов».[7]

Наглядным подтверждением широкого распространения культа Иней тас служит наличие большого количества менгиров носящих название Иней тас и их близкое нахождение. Так расстояние между Иней пары, менгиром с ручья Тостыг-чул и менгирами с левого берега реки Ниня составляет около 40 км и 50 км соответственно, а горой Иней тас (левый берег реки Ниня) порядка 45,5 км. Между двумя рассматриваемыми менгирами расстояние около 10 км. От менгира, расположенного на левом берегу реки Ниня, до горы Иней тас расстояние составляет 3,6 км. В нишах этой горы находились изваяние Хыргыс иней тас и скульптура «Медведя»[8] (сейчас находится в МКМ, инвентарные номера №39, №60), а на расстоянии около 1 км от первого когда-то было изваяние Иней тас (находится в ХКМиК).

Обнаруженная фигурка животного и гальки с «антропоморфными формами» являются жертвоприношением. Изваяния, у которых они найдены по многим признакам можно отнести к почитаемым людьми Иней тас у которых проводились моления.

Можно утверждать о существовании у хакасов как минимум двух техник исполнения мелкой скульптуры и первичных исходных материалов используемых ими для изготовления мелкой пластики.

Нахождение галек схожих по ряду признаков с гравированными гальками Торгажака позволяет выдвинуть версию наличия некой генетической связи между ними.

Проведение археологических изысканий у изваяния с ручья Тостыг чул позволило бы открыть скрываемые им тайны. На наличие их указывает сосредоточение вокруг менгира большого количество артефактов, относящихся к разным археологическим культурам (от неолита до средневековья).

2017 г.

Литература:

1. *Бутанаев В.Я.* Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. – Абакан: ХГУ им Н.Ф. Катанова, 1995. – 268 с. – С. 63.

2. *Бутанаев В.Я.* Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2003. – 260 с. – С.197.

3. *Клеменц Д.А.* Минусинская Швейцария и боги пустыни (из дневника путешественника) // Восточное обозрение. 1884. – № 5. – С. 7-9.

4. *Козьмин Н.Н.* Д.А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае. – Иркутск, 1916. – 27 с.

5. *Кызласов Л.Р.* Таштыкские каменные изваяния с изображением людей. – КСИИМК, вып. 60, М-Л, 1955 г. – С.139-144.

Примечания:

[1] Ерёмин Л.В. История одной святыни // Ада чир-суу – Отечество: краеведч. Альманах. Абакан, 2013. Вып. 2. – С. 115.
[2] Клеменц Д.А. Минусинская Швейцария и боги пустыни (из дневника путешественника) // Восточное обозрение. 1884. – № 12. – С.11.
[3] Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в), Новосибирск: 1986. – С.25-26.
[4] Августовский А.И. Святилища горы Иней тас на левобережье реки Ниня (Продолжение), Сборник материалов VI межрегиональных краеведческих чтений, посвящённых Леониду Романовичу Кызласову, 13-14 ноября 2016 г. – .: Издательство «Перо», 2017. – С. 20, 25.
[5] Савинов Д.Г. «Древнее поселение Хакасии Торгожак», С-Пб, 1996. – С.38-45.
[6] Там же. С.39.
[7] Там же.
[8] Августовский А.И. Святилища горы Иней тас на левобережье реки Ниня (Продолжение), Сборник материалов VI межрегиональных краеведческих чтений, посвящённых Леониду Романовичу Кызласову, 13-14 ноября 2016 г. – М.: Издательство «Перо», 2017. – С.22.